

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 070

В.В. Шевцов

«ЕНИСЕЙСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» – ЗАБЫТАЯ ГАЗЕТА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Исследование выполнено в рамках проекта «Человек в меняющемся мире.

Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.В25.31.0009).

В отличие от «Томских», «Тобольских» и «Иркутских» губернских ведомостей, «Енисейские губернские ведомости» выглядят обделенными исследовательским вниманием. Обращение к архивным материалам и неофициальной части газеты за весь период ее выхода могут помочь восполнить этот пробел. В статье дается характеристика тематическому наполнению неофициальной части первой красноярской газеты, выделяются некоторые специфические особенности ее содержания, предлагается периодизация основных этапов развития.

Ключевые слова: губернские ведомости; дореволюционная печать; «Енисейские губернские ведомости»; история Сибири.

Среди губернских ведомостей, начавших выходить в Сибири с 1857 г., «Енисейские губернские ведомости» были третьими в ряду первых сибирских газет: «Тобольские губернские ведомости» увидели свет 27 апреля, «Иркутские» – 16 мая, «Томские» – 15 августа, а «Енисейские» – 2 июля 1857 г. Среди своих собратьев изданию Енисейского губернского правления повезло менее всего: в обзоре истории сибирской печати Н.М. Ядринцева (1885) они были поставлены в один ряд с областными ведомостями Забайкальской, Акмолинской и Семипалатинской областей, которые по своему содержанию «не идут дальше одного листика с обыкновенными местными распоряжениями», хотя этнографу и исследователю «необходимо и их тщательно просматривать, как ни скуден их материал» [1. С. 371]. Из дореволюционных историков печати только П.М. Головачев в статье «Прошлое и настоящее сибирской печати» (1903) сообщил о попытках «оживления» «Енисейских губернских ведомостей» в 1891 г. [2. С. 2–3].

В 1976 г. в сборнике «Из истории литературы Сибири» вышла статья Б.А. Чмыхало о начальном этапе становления печати в Енисейской губернии, открываемом «Енисейскими губернскими ведомостями» [3. С. 45–49]. Автор подробно останавливался на содержании, художественных достоинствах и недостатках двух рассказов, перепечатанных в «Енисейских губернских ведомостях» в 1861 г. из «Русского мира» – Ипполита Прикамского (И.И. Завалишина) и Ф. Губанова. Политический капитал сибирского золотопромышленника Р.А. Черносивова, как и многих других осужденных по причине посещения петербургских «пятниц» М.В. Петрашевского, способствовал подробному рассмотрению его статьи об «американском» способе добычи золота («метод Пакулева») и определении ее в жанр «памфлета». Одним из авторов газеты, для которого «характерно глубокое проникновение в сущность предметов, о которых он берется писать» [3. С. 48], был Н.А. Костров, начинавший свой творческий путь в

«Енисейских губернских ведомостях»¹. Другой автор – М.Ф. Кривошапкин – выступал со страниц «Енисейских губернских ведомостей» как этнограф и бытописатель жизни Енисейского округа 60-х гг. XIX в. В общей оценке содержания «Енисейских губернских ведомостей» Б.А. Чмыхало следовал за мнением о «незадачливом казенном собрате» частных газет Н.М. Ядринцева, изложенным в статье «Начало печати в Сибири». В дискуссии красноярской и иркутской газеты в 1859 г. по поводу задач гласности автор невольно занимал сторону последней, сожалея, что «Енисейские губернские ведомости», в отличие от «Иркутских», «не торопились накинуть “узду” на “худых” людей губернии» [3. С. 51] (сама такая возможность для официальной газеты применительно к середине XIX в. не подвергалась сомнению по причине того, что мнение об «Иркутских губернских ведомостях» периода редакторства Н.А. Спешнева, как обладающих способностью критиковать государственные порядки, стало общим местом в исследовательской литературе) [4. С. 47–53].

Ценный материал по общественно-политическим условиям, в которых существовали красноярские газеты, содержится в монографии Л.П. Бердникова (1995) [5]. Истории «Енисейских губернских ведомостей» посвящено несколько страниц в диссертации А.П. Миханева (1998) [6], поскольку в силу своего административного характера и жесткого цензурного контроля они, по мнению автора, «не могли участвовать в общественно-политической жизни губернии» [7. С. 27]. В дальнейшем к «Енисейским губернским ведомостям» красноярские авторы обращались в «юбилейных» статьях как к начальной точке отсчета истории периодической печати края [8. С. 53–55; 9. С. 4; 10. С. 158–165], в докладах на научных конференциях при общей характеристике содержания выходивших в Енисейской губернии изданий и их типологии [11. С. 53–57; 12. С. 241–247], в связи с публикациями в газете в 1900–1902 гг. статей и сообщений о внутренней и внешней политике Японии [13. С. 238], вы-

явлением в разделе «Объявления» материалов рекламного характера [14. С. 266–268].

«Енисейские губернские ведомости» выходили по вторникам, форматом 24,5 x 18,5 см, стоимостью подписки в 3 р. сер. (с 1859 г. – 5 р.), объемом 8–16 страниц и без неофициальной части. Хотя в первом же номере читатели приглашались присылать статьи в редакцию, которая «незамедлит поместить их в ведомостях, коль вскоре воспоследует разрешение о цензуре, и содержание таковых статей будет непротивно установленным на сей предмет правилам» [15. 1857. № 1]. В 1858 г. «Енисейские губернские ведомости» стали выходить по субботам, с сентября к официальной части добавилась неофициальная, с отдельной сквозной нумерацией, объемом 4–8 страниц. Обязанности редактора неофициальной части исполнял губернский секретарь С. Миропольский, а с № 43 от 25 октября 1858 г. – М. Масловский. В соответствии с Постановлением Сибирского Комитета 8 августа 1858 г. о передаче цензуры неофициальной части губернаторам, с № 44 от 1 ноября 1858 г. ее подписывал енисейский губернатор В.К. Падалка.

Енисейская губерния была одним из основных центров золотопромышленности Сибири, поэтому для читателей из местного купечества, горных инженеров и чиновников статьи об усовершенствованиях в этой сфере имели большее и практическое материальное значение, чем об истории и этнографии края – как в других губернских газетах. «В настоящее время у нас одна новость, один почти предмет разговоров: пакулевская система разработки золотоносных россыпей» [15. 1858. № 42], – сообщал из Красноярска неизвестный автор. Среди енисейского «промывающего общества», с обсуждением всех технических подробностей, в 1859–1861 гг. развернулась дискуссия между сторонниками и противниками метода, примененного минусинским промышленником В. Пакулевым в Калифорнии, а также по поводу возможностей ленточного песковоза А.Н. Лопатина. Ни в томских, ни в иркутских, ни в тобольских ведомостях не размещалось в таком количестве стихотворных произведений местных авторов, как в енисейских. В 1858–1864 гг. их было опубликовано четырнадцать, по большей части представлявших собой насыщенную местным колоритом профессиональную и бытовую лирику – перемещение по таежному бездорожью², о пользе нового способа золотодобычи³, поздравление с Новым годом «торгового брата»⁴, выход рабочего с таежного прииска⁵, о самоубийстве задавленного бедностью чиновника⁶ и т.д.

Привычный для губернских ведомостей жанр этнографического очерка, а также не предусмотренные программой полемические статьи также присутствовали на страницах неофициальной части «Енисейских губернских ведомостей». В этом отношении заметны два автора – минусинский окружной начальник Н.А. Костров и окружной енисейский врач М.Ф. Кривошапкин. Первая статья Н.А. Кострова в «Енисейских

губернских ведомостях» в 1859 г. – это небольшой перевод фрагмента из «Популярной астрономии» французского астронома Франсуа Араго, посвященный возможности существования воды на Луне [15. 1858. № 38]. В 1859–1860 гг. извлечения из этой современной энциклопедии были продолжены. Тематику дальнейших публикаций определило, главным образом, место службы Н.А. Кострова – Минусинский округ, его коренные жители, история и природа. За «постоянные и полезные труды по описанию Енисейской губернии», сотрудничество с сибирским отделом РГО и за отправленную в Археологическое общество копию надписей на надгробных камнях минусинский окружной начальник был отмечен благодарностями губернатора и генерал-губернатора [16. Л. 5 об.]. В публикациях, претендующих на литературу, Н.А. Костров уделял излишнее внимание художественному и стилистическому исполнению своего произведения, отходя от основной темы повествования (как, например, в рассказе-очерке о посещении им «замечательной пещеры» [15. 1859. № 43]) или перегружая его искусственными диалогами (как, например, в неопубликованных «Сибирских заметках» [17. Ф. 5. Оп. 1. Д. 23]).

М.Ф. Кривошапкин начал свою работу в ведомостях с более прозаической и практической заметки «Кое-что о черемше» [15. 1858. № 20]. Сфера профессиональных интересов была представлена статьями – о причинах цинги в Енисейском округе, о водолечении и о лекарственном применении трав и растений. В обращении к народной медицине автор видел не «унижение учености», а обращение к природе как к «книге», которая «вечно раскрытая пред нами, и заключающая неизмеримо больше ученых книг вместе» [15. 1859. № 33]. В то же время молодой врач подробно описал теоретические основания и собственную практику применения новейшего для середины XIX в. электротерапевтического метода – фарадизации [15. 1860. № 11–13], заключив, что «вся премудрость еще у нас в столицах», а провинции «лишены средств к умственной жизни и деятельности» [15. 1860. № 13. С. 51]. С «грустью сердца» енисейцы восприняли новость об отъезде Кривошапкина, который был здесь «не только лекарем», а «другом» и «братом», оказывавшим помощь всем нуждающимся без исключения – богатым и бедным, и в любое время – и днем и ночью [15. 1859. № 28]. Текст благодарственного письма заканчивался 24 подписями – почтмейстера, священника, учителей, заседателей, секретарей, столоничальников и других пациентов выдающегося для своего времени врача и человека.

В обширном и подробном этнографическом очерке о енисейских осяках (хантах) [15. 1859. № 46–51], которых уже в описываемое время было не более 900 человек, видна гражданская позиция автора, выступившего в защиту поэтических форм (а не только письменных) исторической памяти коренных сибиряков и за их право на сыроядение⁷, которое, по собственным наблюдениям автора, не раз приводило к спасению

жизни тяжело больных. Перейдя к описанию тунгусов (эвенков), М.Ф. Кривошапкин вступил в дискуссию с Н.А. Костровым, обнаруживая неточности в его описании и дополняя его новыми деталями, поскольку, находясь в 1857 г. в служебной командировке в Туруханском крае, Кривошапкин многое имел возможность видеть собственными глазами. В 1865 г. различные тематические статьи М.Ф. Кривошапкина составили содержание глав отдельной монографии «Енисейский округ и его жизнь», изданной в Санкт-Петербурге Русским географическим обществом [18].

В 1859 г. Н.А. Костров и М.Ф. Кривошапкин приняли участие в дискуссии с «Иркутскими губернскими ведомостями», с их гласными разоблачениями «взяточников, казнокрадов и кулаков» [1. С. 372]. Так, Кривошапкин писал, что гласность «при неосмотрительности и неточности» может принести вред [15. 1859. № 3], Костров посчитал «обязанностью благородного человека» заявить о клевете на «лицо, слишком известное в Красноярске и слишком пользующееся всеобщим уважением» [15. 1859. № 9]. Против корреспонденций из Енисейской губернии, помещаемых в иркутской газете, дружно выступили и другие красноярцы, требовавшие от авторов-обличителей (скрывававшихся под криптонимами «106» и «N.N.») назвать свои имена и предоставить конкретные доказательства своих обвинений [15. 1859. № 5]. Чиновник М.А. Бутаков считал, что подобные статьи «есть ничто иное, как безымянные доносы, преисполненные неправды и вымыслов», а, высказывая истину, автору «нет надобности выставлять вместо своего имени цифру, или другой псевдоним» [15. 1859. № 7]. «Бог знает из каких побуждений высказано против некоторых жителей Енисейской губернии оскорбительное злословие, голословно, без всяких оснований и доказательств», – продолжил защищать своих Н.А. Налабардин [15. 1859. № 7]. Под другим письмом против «Иркутских губернских ведомостей», авторы которых «присвоили себе какое-то право, безнаказанно, оглашать пред публикою вымышляемые недостатки других», стояло девятнадцать подписей купцов, офицеров и чиновников от губернского секретаря до коллежского асессора [15. 1859. № 12], очевидно, для противопоставления анонимным публикациям иркутской газеты.

В статье «Иркутских губернских ведомостей» «Вред от гласности» о недопущении енисейским губернатором В.К. Падалкой к печати статьи о воспитании детей сибирских казаков начальник губернии определялся как коснеющий в «охранительных, бюрократических началах», назывался «местным военным мандарином», закатывающимся «насилственным, тупоумно-злым смехом» [19. 1859. № 8]. «Енисейские губернские ведомости» ответили целой серией статей. Против «гнусной клеветы» вступились казачьи офицеры (сам автор не прошедшей цензуры статьи определялся как человек «прогрессивно дурноопасного поведения» [15. 1859. № 12], влекомый ненавистью к взыс-

кательному начальнику [15. 1859. № 15]) и минусинский окружной начальник Н.А. Костров, доказывавший, что гласность не должна напоминать «презренный пасквиль» и может «говорить только о существовании известного недуга, а не о человеке, одержимом им» [15. 1859. № 11]. Через «Иркутские губернские ведомости» ответил и сам губернатор, объясняя запрещение статьи резкостью и неприличностью ее суждений [19. 1859. № 13]. С примирительным для обеих сторон мнением выступил в «Енисейских губернских ведомостях» Л. Митропольский [15. 1859. № 17–19], признававший, что гласность «для добрых людей – награда», а «для худых – узда», но автор в праве не указывать своей фамилии в газете: «В общественной жизни есть лица выше его, равные с ним и низшие, есть порядок подчиненности в служебной сфере; есть, наконец, общественные отношения знакомства, участие в одном деле и т.п. <...> Поэтому настоятельное требование многих господ, поместивших в разных номерах “Енисейских губернских ведомостей” жаркие апологии за некоторые личности, – требование непременно подписи автора под статьями обличительными нам кажется несправедливым и неискренним» [15. 1859. № 19]. История получила следующее завершение: автор не допущенной в печать статьи о воспитании детей в этом же, 1859 г., был арестован за убийство [20. Л. 1], а три статьи из иркутской и енисейской газет [19. 1859. № 8; 15. 1859. № 12, 15], «как замечательные по своему тону и направлению и отчасти характеризующие неофициальный отдел губернских ведомостей Восточной Сибири» [20. Л. 1 об.] (по словам жандармского полковника Енисейской губернии Н.И. Борка), попали в начале в III Отделение Е.И.В. Канцелярии, а затем и к самому Александру II, выразившему свое неудовольствие как по поводу персонажей статей («...личности, заключающиеся в сих статьях, крайне неприятны»), так и по поводу способов их изображения в печати («...статьи подобного содержания, касающиеся чьей-либо личности, ни в каком случае не допускать к печатанию» [20. Л. 7–8]). Однако еще трижды Красноярск возразил Иркутску: коллективным письмом-протестом о неразмещении в иркутской газете коллективного письма в защиту некоего «толстого чиновного господина», обвиненного в злоупотреблениях еще в первом номере «Иркутских губернских ведомостей» 1859 г. [15. 1859. № 21], сатирическими стихами по поводу анонимного автора этой статьи [15. 1859. № 22] и письмом в защиту енисейского земского исправника Чаговца [15. 1859. № 28].

После этого дискуссия прекратилась, «Енисейские губернские ведомости» из «книги жалоб» превратились в «благодарственную книгу», опубликовав до завершения 1859 г. письмо жителей Минусинска с выражениями признательности врачу И.Ф. Лазареву (подписанное семнадцатью фамилиями, демократично, без чинов и званий) [15. 1859. № 40], полное похвал описание публичного испытания учащихся приходского училища в

с. Рыбинском Канского округа [15. 1859. № 44] и сообщение из Минусинска (возможно, Н.А. Кострова) о торжественной отправке, по «предположению Сибирского героя» (Н.Н. Муравьева), местной воинской команды к Амуру [15. 1859. № 51].

С 6 февраля 1860 г. редактором «Енисейских губернских ведомостей», смотрителем типографии и начальником газетного стола стал губернский секретарь Петр Грацианский, а с 1 апреля 1861 г. – губернский секретарь Иван Седых. Литературная составляющая газеты усилилась, заменив собой полемическую. Еще в 1858 г., как-то незаметно между статьями о гласности, был опубликован очерк А.А. Мордвинова «Ночь под пургою на туруханской тундре» [15. 1859. № 8] и его же поэтическое произведение «Ермак» [15. 1859. № 9]. В 1860 г. купец Степан Авраамов, «желая доставить некоторым лицам понятие о таежной жизни», в меру своего понимания художественных форм повествования описал случай посещения прииска медведем [15. 1860. № 18]. Из газеты «Русский мир» в 1861 г. было перепечатано беллетристическое произведение И.И. Завалишина «Сибирские воспоминания» – о жизни бродяг, разбойников, ямщиков и других посетителей Московского тракта [15. 1861. № 14–18] и «Сибирские очерки (из сельского быта)» Ф. Губанова [15. 1861. № 25–29].

В 1862 г. новый енисейский губернатор П.Н. Замятин стал печатно воспроизводить свои разносные речи, адресованные подчиненным [15. 1862. № 12], а с апреля в газете произошел очередной содержательный и жанровый поворот: в трех номерах было напечатано сатирическое произведение «Ограбили или нет?.. Лиха беда начало», в котором, с подражанием народному стилю, изображался преследуемый несправедливым судьей крестьянин, правда с оговоркой, что все описанное происходило в далеком 1847 г. [15. 1862. № 16]. Выведен в тексте и некий строгий начальник В.П. [Василий Падалка – ?], который, однако, считал, что власть важнее торговли и промышленности [15. 1862. № 19]. Эта публикация сильно контрастировала с привычным для ведомостей «Медико-статистическим описанием Канского округа» городского врача П.И. Можарова, растянувшимся более чем на десять номеров [15. 1862. № 20–23, 27–29, 31, 37, 38, 40, 41], после завершения которого до конца года публиковался совершенно экзотический как по месту выхода, так и по содержанию трактат «Лучше поздно, чем никогда» [15. 1862. № 41–51]. В нем сообщалось о совершенной готовности Красноярска и других городов Енисейской губернии уже в мае – июне 1863 г. принять участие в выработке новых форм городского самоуправления, согласно правительственному распоряжению 26 апреля 1862 г. При этом, по мнению неизвестного автора, «сердцевиной» сибирских губернских комиссий должны были стать местные «общественники», которым предстояло разрешить «чисто местный сибирский вопрос» об участии ссыльнопоселенцев в будущих представительных орга-

нах, поскольку они составляли «не малозначительную часть городского населения, несущих по городу тоже известные повинности» [15. 1862. № 50. С. 157]. Вопрос о положении поселенцев в Сибири «почти равнозначителен значению вопроса о крепостном праве в России» [16. 1862. № 51. С. 165]. Такая постановка проблемы, рассуждения о гражданственности и юридическая терминология, явная личная заинтересованность в правовом статусе ссыльнопоселенцев, пространственный стиль убеждают в том, что автором «Лучше поздно, чем никогда» был высланный в феврале 1860 г. из Иркутска в село Шушенское М.В. Петрашевский, который таким образом был наказан за участие в «антимуравьевской компании» новым генерал-губернатором Восточной Сибири М.С. Корсаковым. Возможно, Петрашевским была написана и предшествующая сатира «Ограбили или нет?», также посвященная юридической теме.

Отметим следующие публикации, обращающие на себя внимание в 1863–1865 гг.: о плохом состоянии сибирского тракта А.К. Шепетковского [15. 1863. № 9, 12] и возражение против устройства «вольных почт» Р.А. Черносветова [15. 1865. № 29], ироническая заметка по поводу общественной жизни Иркутска [15. 1863. № 24], возражение «Северной почте» по поводу состояния лекарственной торговли в Красноярске (подкрепленное целыми страницами выдержек из актов свидетельства и копий с различных донесений) [15. 1863. № 30], патриотические стихи по поводу польского восстания [15. 1864. № 4], критика М.А. Безобразовым лекций С.С. Шашкова [15. 1864. № 15, 16] и не менее острый ответ самого лектора [15. 1864. № 21], хроника местных событий в «Красноярском дневнике» [15. 1864. № 22–25, 30], о пожертвованиях для учреждения красноярской губернской гимназии (открыта в 1868 г.) [15. 1864. № 29; 1865. № 1], об открытии в Енисейске публичной библиотеки [15. 1864. № 34]. Этот далеко не полный перечень статей за три года выхода «Енисейских губернских ведомостей» позволяет утверждать, что газета продолжала держать в фокусе своего внимания основные события общественной жизни губернии, пусть и без определенной системы в изложении и группировке материала. На это в 1865 г. обращал внимание «Сибирский вестник» Б.А. Милютина: «“Енисейские губернские ведомости”, которых мы получили 15 номеров (с 27 по 42, а по времени с 4 июля текущего года и по 10 октября), при всей бедности содержания их неофициальной части дают, однако, хотя и не полный, материал для вывода направления общественной жизни в Енисейской губернии» [21]. У классика истории сибирской печати (и его последователей) о «Енисейских губернских ведомостях» 1863–1865 гг. (впрочем, как и о предшествующих) не сказано ни слова. Всем известна точка зрения Н.М. Ядринцева на университетский вопрос в Сибири, но вряд ли кто-то из исследователей обратил внимание на не менее заинтересованное мнение некоего Н. Коз-

лова из Минусинска⁸, как и на взгляды по этому поводу, изложенные в других губернских газетах [19, 22].

В 1866 г., когда неофициальная часть стала композиционным продолжением официальной части (во исполнение указа 20 марта 1865 г. о сокращении издержек на печатание губернских ведомостей), ее содержательное значение упало, а формат увеличился (33,5 x 21,5). Информационным поводом стали события 4 апреля 1866 г., о которых было сообщено вечером 5 апреля телеграммой из Омска [15. 1866. № 15]. Утром 6 апреля в кафедральном соборе состоялся молебен о чудесном спасении императора [15. 1866. № 15], а более чем через месяц перепечаткой из «Северной почты» в «Енисейских губернских ведомостях» сообщалось о личности спасителя императора [15. 1866. № 20]. Осип Комиссаров, по стечению обстоятельств предотвративший покушение, был сыном сибиряка (правда, «поневоле») И.А. Комиссарова, отбывавшего ссылку в с. Назарово Ачинского округа. Так Енисейская губерния оказалась в центре новостных лент. 13 мая губернатор П.Н. Замятнин получил из Тобольска телеграмму о немедленном освобождении И.А. Комиссарова [15. 1866. № 21], который 17 мая был торжественно чествован в Красноярске как «отец спасителя государя». В «Енисейских губернских ведомостях» он изображался как человек скромный, невозмутимый, трезвого образа жизни и, к тому же, невинно осужденный по оговору управляющего имением [15. 1866. № 21, 22, 24, 32]. Красноярским благородным собранием в Петербурге был заказан портрет О.И. Комиссарова-Костромского стоимостью в 600 р. серебром. День 4 апреля отмечался в городе в 1867 г. [15. 1867. № 14]. Сообщала газета и о покушении на Александра II в Париже 25 мая 1867 г. – соответствующая телеграмма Министерства внутренних дел была получена из Томска [15. 1867. № 22]. Подробностям происшествия была посвящена ситуативная рубрика «Заграничные известия», а отношение жителей к произошедшему выражали стихи И.И. Бурьгина из с. Рыбное Енисейского округа [15. 1867. № 26].

В 1867–1890 гг. неофициальная часть «Енисейских губернских ведомостей» наполнялась перепечатками из центральных газет, сведениями о происшествиях, постановлениями властных органов, стандартными верноподданническими сообщениями, телеграммами Северного телеграфного агентства (с 1882 г.). Функции редактора, начальника газетного стола и губернской типографии исполняли коллежский секретарь И. Малин, коллежский секретарь К. Попов (1870, № 6, 7 февраля – № 41, 10 октября), коллежский секретарь И. Бурьгин (1870, № 42, 17 октября – № 44, 31 октября), канцелярский служитель (к 1880 г. – титулярный советник) А. Жилин (1870, № 45, 7 ноября – 1880, № 46, 15 ноября), отставной титулярный советник А. Ильинский (1880, № 47, 22 ноября – 1890, № 49, 8 декабря). Дважды газета меняла свои размеры: с июля 1871 г. выходила большим форматом (51 x 33), а с 1881 г. вновь уменьшилась (31 x 22).

В конце 1890 г., когда уже было известно, что наследник престола Николай Александрович из путешествия на Восток будет возвращаться через Сибирь, в том числе и через Красноярск, енисейский губернатор Л.К. Теляковский назначил редактором неофициальной части «Енисейских губернских ведомостей» надворного советника Л. Лазарева, который должен был внести в летопись города это важное событие. Новый редактор объявил о расширении программы издания: в действительности речь шла о наполнении содержанием пунктов, уже разрешенных законом, включая допущенный в 1863 г. политический отдел. С 1891 г. газета оживилась, ее формат увеличился (45 x 32), в ней, кроме перепечаток из центральных газет, освещались деятельность городских дум губернии, енисейского статистического комитета и губернского комитета грамотности, велась местная хроника, приводились сведения о переселении в Енисейскую губернию, публиковались журналы красноярского отдела Московского общества сельского хозяйства, журналы Енисейского губернского комитета общественного здравия, сообщалось о пожертвованиях в пользу пострадавших от голода 1891–1892 гг. в Европейской России. Несколько источниковедческих статей опубликовал красноярский историк-архивист Н.Н. Бакай [15. 1891. № 2, 6, 16]. Историк и географ Сибири П.М. Головачев написал о первом литературном сборнике Сибири – «Енисейском Альманахе на 1828 год», составленном И.М. Петровым [15. 1892. № 3], а также принял участие в дискуссии относительно современного направления среднего образования: «Вообще, нам кажется, что значительная часть шероховатостей в нашей общественной жизни происходит не оттого, что у нас мало “техников”, а оттого, что у нас мало “людей”» [15. 1892. № 16]. Преподаватель красноярской гимназии и член губернского статистического комитета Д.С. Каргаполов опубликовал очерк истории и современного положения Минусинского округа, который благодаря своему климату и почвам привлекал переселенцев из других районов Сибири и России [15. 1893. № 5, 6, 11, 14, 31]. Была выполнена и основная задача обновленного издания: Л. Лазарев подготовил описание посещения «Высоким Путешественником» Енисейской губернии⁹, предваренное соответствующей перепечаткой из официального «Правительственного вестника» [15. 1891. № 11].

С 1894 г. неофициальная часть «Енисейских губернских ведомостей» стала вновь выходить в сокращенном виде, с 1898 г. ее редактором стал Ф.И. Дмитриев. В 1895 г. МВД разрешило помещать в газете телеграммы Русского телеграфного агентства, с их ежедневным выпуском в виде бюллетеней, за дополнительную плату 3 р. в год. С 1900 г. «Енисейские губернские ведомости» начали издаваться по расширенной программе. В конце 1899 г. енисейский губернатор М.А. Плещ обратился через иркутского генерал-губернатора А.Д. Горемыкина в Главное управление по делам печати с ходатайством о расширении неофициальной части «Енисейских губерн-

ских ведомостей» до размеров ежедневной газеты. В существующем виде она не представляла интереса «ни для читающей публики по своему содержанию, ни для торговых фирм в качестве рекламатора», а в Красноярске назрела потребность «иметь такую газету, которая явилась бы правдивым отражением нужд текущей местной жизни» [23. Л. 3 об. – 4]. Под этой формулировкой имелась в виду необходимость противостояния издаваемой с 1894 г. либеральной оппозиционной газете «Енисей» Е.Ф. Кудрявцева (с 1889 г. – «Справочный листок Енисейской губернии»). М.А. Плец представил и некоторые финансовые расчеты, согласно которым ежедневный выход официальной газеты, с расходом на печатание телеграмм и оплатой труда редактора (600 р.), мог обойтись до 5 500 р. в год, которые могли быть возмещены при увеличении числа подписчиков до 200 и частных объявлений на 20% [23. Л. 4]. А.Д. Горемыкин присоединил к ходатайству свое мнение о том, что «неодобрительные статьи о местных правительственных учреждениях делают своевременным и желательным создание в Красноярске в лице расширенных и возможно больше распространенных в публике “Енисейских губернских ведомостей” авторитетного противовеса сенсационному направлению местной частной прессы» [23. Л. 4 об.].

Первые изменения коснулись периодичности и структуры «Енисейских губернских ведомостей» – с № 16 от 25 февраля 1900 г. неофициальная часть стала выходить отдельно по вторникам и пятницам, с № 18 от 2 марта – по вторникам, четвергам и субботам, а с № 28 от 25 марта – большим форматом (56 x 40). Официальная часть издавалась по четвергам. Подписка предполагалась как совместная на обе газеты – 6 р., так и раздельная – на официальную часть для обязательных подписчиков – положенные по закону 3 р., а для частных – 4 р. Столько же стоило и получение неофициальной части. На 1901 г. подписка принималась уже без разделения на официальную и неофициальную части – 5 р. 50 к. Периодичность увеличилась до четырех раз в неделю. Редактором обновленных «Енисейских губернских ведомостей» стал Н.Ю. Шильдер-Шульднер. Ф.И. Дмитриев остался заведующим губернской типографией. Газета выходила без герба (как и частные газеты), а слово «губернские» было набрано самым мелким шрифтом между заголовком так, что внешне это выглядело, как «Енисейские ведомости».

Газета содержала следующие регулярные рубрики: последние известия, передовая статья на местную тему («Красноярск, дата»), «Из жизни губернии», «По Сибири» (перепечатки из «Восточного обозрения», «Сибирской жизни», «Иркутских губернских ведомостей»), «Политические известия», «Среди газет и журналов», «Сельскохозяйственный отдел», «Смесь», «Справочный отдел», казенные и частные объявления. События самого разнообразного масштаба и значения становились предметом внимания передовых и корреспонденций – о необходимости организации весенних экскурсий для учеников [15. 1900. № 44], сборе пожертвова-

ний на постройку красноярского народного дома-театра [15. 1901. № 36] и его открытии [15. 1902. № 28], о бесчеловечном обращении пастухов с коровами [15. 1901. № 111], необходимости организации общества взаимного страхования [15. 1901. № 174], посещении Красноярска его уроженцем В.И. Суриковым [15. 1902. № 60], праздновании 25-летия минусинского музея Н.М. Мартынова [15. 1902. № 7], лекциях по географии и ботанике профессора Томского университета В.В. Сапожникова [15. 1902. № 10], об устройстве в губернском городе электрического освещения [15. 1902. № 61] и т.д. В «подвале», в разделе «Фельетон», печатались анекдоты, бытовые зарисовки, статьи по экономическим, историческим, этнографическим или научно-популярным сюжетам (например, «Возможна ли жизнь на Марсе» [15. 1900. № 108]). Тематический выпуск, на бумаге лучшего качества, был посвящен 100-летию упокоения великого русского полководца А.В. Суворова [15. 1900. № 43].

В освещении международных событий «Енисейские губернские ведомости», как и большинство русских газет, внесли свой небольшой вклад в поддержание англофобских настроений как реакции русского общества на англо-бурскую войну, в которой все симпатии были на стороне «мужественных» и «отважных» буров, а англичане упрекались в бессердечии, жестокости и приверженности во внешней политике грубой силе капитала. О неудачах «британского льва» в затянувшейся войне и о пошатнувшемся международном престиже Великобритании сообщалось с нескрываемым сарказмом (в том числе с помощью анекдотов), а о неравной борьбе за свободу и независимость южно-африканских республик говорилось с восхищением (что было несколько неожиданно для унитарного монархического государства). События в Южной Африке освещало агентство «Рейтер», которое обвинялось в намеренном искажении и сокрытии информации, для чего сообщения английской стороны приходилось читать между строк.

Так же как и в «Иркутских губернских ведомостях», программа которых была расширена с середины 1900 г., в «Енисейских» присутствовал интерес к непосредственным дальневосточным соседям Сибири. К «теоретическим» статьям, которые скорее формировали их искаженное восприятие и вызывали чувство тревоги, относилась лекция доктора философии В.С. Соловьева (перепечатанная из «Харьковских губернских ведомостей») – «Конец всемирной истории», вводившая новое тогда понятие «панмонголизм», с помощью которого рисовалась картина нашествия в конце XX в. китайцев и японцев, «сплотившихся во имя панмонголизма и поработивших своему игу весь культурный мир» [15. 1900. № 30]. Из этой же серии было фантастическое описание будущей войны европейских держав с японско-китайской империей, 44-миллионная армия которой захватывала Россию и Европу и терпела поражение только на берегах Рейна благодаря изобретенным французским ученым элек-

трическим «ядрам-громом» [15. 1900. № 103]. В более здравомыслящих перепечатках из «Нового времени», «Русских ведомостей», «Забайкальских областных ведомостей» рассказывалось о характере китайцев и их истории, архитектуре Пекина, вооруженных силах, европейских колонистах и русских посольствах в Китай [15. 1900. № 74, 80, 89, 101, 113]. Невысокие боевые качества китайских войск, проявившиеся в ходе Японо-китайской войны 1894–1895 гг., компенсировались экономическим потенциалом страны, импорт которой в Россию (главным образом чая и шелка) составлял более 40 млн руб. в год [15. 1900. № 75]. «Иметь конкурентом человека, могущего довольствоваться исключительно небольшой порцией риса, – небезопасно, и нам кажется, что ограждение нашего отечества от наплыва рабочих-китайцев представляется задачей первостепенной государственной важности», – писали «Енисейские губернские ведомости» в одной из своих передовых [15. 1900. № 72].

Восстание ихэтуаней, интервенция европейских держав, ввод русских войск в Маньчжурию освещались с помощью телеграмм Русского телеграфного агентства, перепечаток из центральных газет и собственных передовых. Для наглядной иллюстрации описываемых событий приводилась карта Дальнего Востока [15. 1900. № 61]. В соответствии с официальной позицией главнейшей задачей русских войск называлась безопасность собственных границ, а дипломатии – сохранение территориальной целостности Китая и противояние Японии [15. 1900. № 108].

Война непосредственно затронула повседневную жизнь и материальные интересы жителей Енисейской губернии – красноярцы обязывались поставить на нужды армии 15 тыс. пудов сухарей из казенного хлеба и муки, развозимой по домам обывателей [15. 1900. № 65], проводилась реквизиция лошадей с оплатой от 50 до 75 р. за упряжную и 125 р. за верховую [15. 1900. № 71], на режим военного времени были переведены железнодорожные служащие [15. 1900. № 72], в связи с переброской войск и грузов вводились ограничения на товарно-пассажирские перевозки [15. 1900. № 73]. Мобилизация Красноярского сибирского полка (в составе около 4 тыс. человек) и затягивание его выступления грозили городу расквартированием нижних чинов в домах горожан и создавали проблему их продовольственного обеспечения [15. 1900. № 84]. 3 сентября полк был все же отправлен на Дальний Восток [15. 1900. № 94], но уже 26 сентября в Иркутске было объявлено о его возвращении [15. 1900. № 102, 105]. В этих условиях «Енисейские губернские ведомости» выполняли функцию опровержения ложных слухов и информационной поддержки проводимых мобилизационных мероприятий, разъясняя их общегосударственное значение и приводя примеры патриотического подъема среди населения. Предстоящие тяготы для гражданского и военно-обязанного населения в походе на Восток изображались как своеобразная плата за распространение правитель-

ством на территорию Сибири новых форм экономической и общественной жизни, как путь слияния интересов сибиряков с интересами жителей других губерний страны: «Обновленная Сибирь, получившая новые учреждения, гласный суд, железный путь, заселенная и широкими шагами ступающая по пути прогресса, не испытывала еще никогда со времен ее покорения того подъема энергии и духа, которые проявляются только во время войны. Настал и ее черед. Бодро и самоотверженно выступает сибиряк в поход, и, возвратившись домой после боевого крещения, он начнет вновь трудиться на родной ниве, но отголоски далеких родных ему по крови уголков нашего отечества найдут впредь еще более живой отклик в его душе и, перестав быть обитателем места отмененной ссылки, он сольется плотью и кровью с родными своими братьями и будет продолжать медленную, но верную работу укрепления повсеместно коренных русских начал, а самое название Сибирь исчезнет в архивах преданий» [15. 1900. № 77].

27 ноября 1901 г. енисейский губернатор М.А. Плещ вошел к новому иркутскому генерал-губернатору А.И. Пантелееву с просьбой вновь возбудить ходатайство перед Главным управлением по делам печати, но уже об ограничении программы «Енисейских губернских ведомостей». Причины этого были прежде всего финансовые – «по прошествии почти двух лет издания газеты, как показала практика, надежды, возлагавшиеся на широкое распространение местных губернских ведомостей, не оправдались и, вместо ожидаемых барышей, типография едва успела свести концы с концами» [23. Л. 8 об. – 9]. С № 29 от 22 февраля 1902 г. газета стала выходить с сокращенной неофициальной частью, два раза в неделю. Редактором ее стал заведующий губернской типографией и газетным столом Ф.И. Дмитриев. Однако на период русско-японской войны, в связи с интересом к ее событиям, непосредственно касавшимся Сибири, неофициальная часть, с 1 июля 1904 г. по 25 октября 1905 г., вновь издавалась самостоятельно от официальной части. Программа газеты была следующая: действия правительства, агентские телеграммы, деятельность российского общества Красного креста, газетная хроника о войне, биографии и некрологи «деятелей настоящей войны, в особенности местных уроженцев и жителей» [15. 1904. № 1]. С конца 1905 г. неофициальная часть «Енисейских губернских ведомостей» уже не выходила за рамки информационно-рекламного приложения к официальной части и в таком виде встретила 1917 год¹⁰.

После февральской революции в Енисейской губернии, так же как и в других губерниях России, прежние властные органы были упразднены и учреждена должность губернского комиссара Временного правительства, которым стал врач и общественный деятель В.М. Крутовский. «Енисейские губернские ведомости» с 7 апреля 1917 г. стали выходить как «Известия Енисейской губернии», под редакторством сибирских журналистов и общественных деятелей А.Р. Шнейдера и

В.И. Щипанова. При новой власти в газете размещались постановления Временного правительства, воззвания к гражданам, приказы губернского комиссара, казенные и частные объявления. После Октябрьской революции и установления советской власти в Красноярске газета стала большевистским органом печати и с 7 ноября 1917 г. по 5 марта 1918 г. выходила как «Известия Енисейского губернского народного комиссариата» за подписью председателя губернского соединенного исполнительного комитета советов рабочих и крестьянских депутатов Енисейской губернии, члена большевистской партии А.И. Окулова. В газете печатались декреты советской власти с разъяснением их революционного значения, сообщения о заседаниях ЦИК, передовые и тематические статьи о задачах пролетарской борьбы («В трудный час», «К моменту», «К населению», «Кто мешает заключить мир и получить землю» и т.д.), приказы и постановления красноярского исполнительного комитета, протоколы заседаний красноярских советов рабочих и солдатских депутатов, партийные списки к выборам в Учредительное собрание, известия с германского фронта, телеграммы из революционного Петрограда. С 21 ноября 1917 г. по май 1918 г. в качестве неофициальной части «Известий Енисейского губернского народного комиссариата» издавалась «Рабоче-крестьянская газета» [24. С. 47].

Итак, неофициальная часть «Енисейских губернских ведомостей» в развитии своего содержания прошла несколько этапов:

1) 1858–1865 гг. – участие в общественной жизни губернии и отражение её основных событий;

2) 1866–1890 – утрата газетой общественного значения;

3) 1891–1893 – расширение программы ведомостей в связи с проездом через Сибирь наследника престола (аналогичная смена редактора произошла в «Тобольских губернских ведомостях»);

4) 1894–1899 – вновь издание по сокращенной программе;

5) 1900–1901 – попытка придания газете универсального характера (включая освещение международных событий) для проведения правительственного влияния и противостояния либеральной оппозиционной газете «Енисей»;

6) 1902–1917 – выход газеты по сокращенной программе (за исключением периода середины 1904 г. – конца 1905 г., когда неофициальная часть освещала события Русско-японской войны);

7) 1917–1918 – приобретение официальной газетой Енисейской губернии ярко выраженной политической окраски в качестве местного органа губернского комиссара Временного правительства, умеренно-социалистического направления и большевистского органа губернских советов рабочих и крестьянских депутатов.

«Енисейские губернские ведомости» не были предметом специального исследования на всем протяжении своего существования, обнаруживающего как общие с

аналогичными изданиями губернских правлений черты, так и некоторые особенности регионального варианта. В общем обзоре сибирской печати Н.М. Ядринцева, в котором ведомости рассматривались как начальный этап возникновения идейной областнической периодики, «Енисейским губернским ведомостям», в отличие от «Иркутских» и «Томских» (ранняя история которых была окрашена обличительным или областническим содержанием), не было отведено сколько-нибудь серьезного места. Высказывание классика стало основой для освещения истории газеты последующими авторами. Если обличительные статьи и корреспонденции «Иркутских губернских ведомостей» используются для выводов в отношении развития общественного движения в Сибири, то возражения «Енисейских губернских ведомостей» по поводу «гласности», сводящие анонимную и бездоказательную критику на уровень пасквиля и клеветы, практически не встречаются и не комментируются в исследовательской литературе. Отличительные особенности неофициальной части «Енисейских губернских ведомостей» в конце 50-х – начале 60-х, в сравнении с другими ведомостями Сибири, – это присутствие в ее содержании статей по вопросам техники добычи золота, обилие стихов и практика коллективных писем в защиту известных красноярцев или с высказыванием им общественной благодарности. Стиль газетных публикаций был далек от совершенства, их темы зачастую будничны и заурядны, но таков был язык и интересы провинции, раскрывающие через печатное слово часть внутреннего содержания повседневной жизни. Представляется, что малую лепту внесли «Енисейские губернские ведомости» в обсуждение (до практических шагов было еще далеко) таких проблем, как положение коренного населения губернии, низкий уровень здравоохранения, неразвитость сферы образования (в том числе и высшего), отсутствие самоуправления и неопределенный правовой статус ссыльнопоселенцев.

Программа ведомостей, содержащая разнообразные и общие пункты (например, «относящиеся до местности сведения и материалы»), могла трактоваться расширительно и задавала довольно гибкие границы для наполнения, что и использовалось губернаторской властью в зависимости от преследуемых ею целей и изменяющейся общественно-политической ситуации.

Наиболее полный комплект «Енисейских губернских ведомостей» находится в газетном фонде Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), что делает издание малодоступным для сибирских исследователей. Метод фронтального просмотра для проведения максимально полного анализа содержащихся в газете текстов требует немало времени. В настоящее время Государственной универсальной научной библиотекой Красноярского края ведется работа по переводу подшивок «Енисейских губернских ведомостей» за 1863–1892, 1894, 1896–1904, 1906–1915 гг. в электронную форму с режимом открытого доступа [25], что будет способствовать вовлечению этого источника в широкий научный оборот.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Однако определение Н.А. Кострова как «известного в то время этнографа» выглядит несколько преждевременно: об этом возможно говорить лишь применительно к концу 70-х гг., когда его этнографические статьи были обобщены в отдельных печатных работах, а их автор был отмечен медалью Русского географического общества; не был Костров и редактором «Томских губернских ведомостей».
- ² Я еду по гадкой дороге, // Где редкий пройдет пешеход, // Где лошадь чуть двигает ноги, // В корнях и среди грязи болот» и т.д. (Корсак В. Тайга // Енисейские губернские ведомости. 1858. № 41. 11 октября С. 17–18).
- ³ «...Если сила механизма // заменяет силу рук – // Мы трудились для комизма // Истошив две силы вдруг // Кроме силы лошадиной, // Таратаек и колес, // Не включая в список длинный // Ни железо ни овес!» и т.д. (Корсак В., 12 декабря, с. Шушь Минусинского округа // Енисейские губернские ведомости. 1860. № 1. 2 января. С. 3–4).
- ⁴ «...В прошлом годе не в убыток // Ты весьма поторговал, // Не щади последних ниток // С миру пошлинку содрал; // Хоть кричал ты, что провозы, // Стали больно дороги, // Что твоя торговля – слезы, – // Не сошлись на сапоги; // Что на ярмарке товары // Непомерных стали цен – // И другие тары-бары // Представлял ты старый хрен...» (В.К., 18 декабря 1862 г., г. Минусинск. С Новым Годом! // Енисейские губернские ведомости. 1863. № 1. 5 января. С. 1–2).
- ⁵ «...Забуду все, пойду скорее, // В питейный денежки мотать // Будить нарядчик нас не станет, // Звонок рабочий замолчит; // Но лишь весна, весна проглянет, // Опять нас леший и примчит!» (Моисеев С. Прощание таежника (рабочего) // Енисейские губернские ведомости. 1864. № 8. 22 февраля. С. 36–37).
- ⁶ «...Что ж себе извелк он из такого шага, // Гордо так отринув все мирские блага... // И с людьми и светом прекратив все связи? // Мир костям усталым, выплелся из грязи, // Не пошли с ним рядом скорби и печали: // Все гнались за бедным – наконец отстали!» (В.К. Новая квартира // Енисейские губернские ведомости. 1864. № 20. 16 мая. С. 84–85).
- ⁷ «Господа! Да неужели мы не едим ни травы, ни кореньев и именно в сыром виде, а не вареном? Припомните все наши и простые, и гастрономические обеды, от редьки до пастернака и салатов – все припомните; неужели одни остяки едят это потому, дескать, что они хуже зверей?» (Кривошапкин М.Ф. Из статистического описания Енисейского округа // Енисейские губернские ведомости. № 49. 5 декабря. С. 246).
- ⁸ «Были когда-то предположения об открытии в Сибири университета, и даже некоторые сибирские газеты провозглашали скорое осуществление этого предприятия; но прошло уже с тех пор несколько лет, а университета не только нет, но даже уже перестали и проектировать его учреждение. Жаль, весьма жаль! А не может быть, чтобы не достало средств в Сибири на открытие его; средства есть и огромные, только мы не умеем пользоваться ими, да, главное, до сих пор не является никого, кто бы мог сделать первый шаг к осуществлению этого предприятия... <...> Для чего же тут рассуждать, что будет или нет полезно это учреждение, для чего рассуждать, говорим, когда очень хорошо знаем, что многие сибирские юноши, в том числе сыновья богатых отцов, которые бы принесли очевидную пользу и себе, и университету, в настоящее время ограничиваются общим гимназическим образованием, не имея средств закончить его положительным изучением какой-либо из отраслей наук или искусств, вследствие привязанности их к родителям и происходящей от того нерешимости, отдалиться от родины на четыре, на пять тысяч верст? К чему, наконец, задавать себе вопросы о том, на каких основаниях устроить университет, когда, по учреждению его, обстоятельства сами бы показали эти основания?» (Козлов Н. 24 декабря 1864 г., Минусинск. Статья из г. Минусинска // Енисейские губернские ведомости. 1865. № 3. 16 января. С. 10).
- ⁹ Визит будущего «хозяйина земли русской», по обыкновению, о котором писал еще Кюстин, был отмечен обновлением фасадов: «На всем протяжении следования его высочества, на 524 верстном расстоянии, города и села принимали обновленный вид: всюду красились и подновлялись дома, починялись дороги, строились и ремонтировались мосты, воздвигались триумфальные арки, и все здания стали украшаться флагами и зеленью» (Лазарев Л. Путешествие его императорского высочества государя наследника цесаревича по Енисейской губернии // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 36. 7 сентября. С. 8). В Красноярске Николай Александрович расположился в доме купца Н.Г. Гадалова, который «обновил свой громадный дом для временной остановки в нем его высочества» (Лазарев Л. Путешествие его императорского высочества государя наследника цесаревича по Енисейской губернии // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 37. 14 сентября. С. 9).
- ¹⁰ Редакторами «Енисейских губернских ведомостей» в этот период были служащие губернского правления – Чекулаев (до № 12 от 11 февраля 1906 г.), А. Ивановский (1906, № 14, 18 февраля – № 93, 25 ноября), А. Пермяков (1906, № 94, 28 декабря – 1907, № 3, 9 января), Кононов (1907, № 4, 13 января – 1909, № 83, 27 октября), Лаврентьев (1909, № 84, 31 октября – 1910, № 69, 19 июля), М. Иванов (1910, № 70, 19 июля – 1913, № 117, 23 ноября), В. Щипанов (1913, № 118, 26 ноября – 1917, № 20, 21 марта).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ядринцев Н.М. Начало печати в Сибири // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному обозрению» за 1885 г. СПб., 1885.
2. Головачев П.М. Прошлое и настоящее сибирской печати // Восточное обозрение. 1903. № 17. 21 января.
3. Чмычалю Б.А. К истории становления печати Енисейской губернии // Из истории литературы Сибири. Красноярск, 1976. Вып. 1.
4. Шевцов В.В. Н.А. Спешнев – редактор неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» в 1857–1859 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток, 2012. № 3 (19).
5. Бердников Л.П. Вся красноярская власть: очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916): факты, события, люди. Красноярск, 1995.
6. Миханев А.П. Периодическая печать Красноярска в общественно-политической жизни Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 1998.
7. Миханев А.П. Периодическая печать Красноярска в общественно-политической жизни Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX в. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 1998.
8. Броднева А.В. 150 лет со дня выхода в свет первого номера газеты «Енисейские губернские ведомости» // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2007 год. Красноярск, 2006.
9. Карпухин К. Первой красноярской газете – полтора века // Сегодняшняя газета: [Красноярск]. 2007. 14 июля. № 76.
10. Тюльканова Е.И. Красноярской прессе – 150 лет: страницы истории // V Юдинские чтения: материалы научно-практической конференции (Красноярск, 9–12 октября 2007 г.). Красноярск, 2008.
11. Гонина Н.В. Периодическая печать Красноярска как исторический источник (1857–1917) // Духовно-исторические чтения. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции 16 мая 1998 г. Красноярск, 1998. Вып. 3.
12. Костякова Ю.Б. Первые журналисты Енисейской губернии // История науки, образования и культуры в Сибири: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (Красноярск, 23–24 октября 2007 г.). Красноярск, 2008.
13. Хожяев А.С. Енисейская пресса и Япония в конце XIX – начале XX века (на примере газеты «Енисейские губернские ведомости») // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края: материалы научно-практической конференции (4–5 ноября 2003 г.). Красноярск, 2004.
14. Сотникова Л.Н. Реклама как составляющая экономической и социальной жизни Енисейской губернии второй половины XIX в. (на примере газеты «Енисейские губернские ведомости») // Мартъяновские краеведческие чтения. Красноярск, 2008. Вып. 5.
15. Енисейские губернские ведомости. 1857, 1867, 1891–1893, 1900–1904.
16. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1106.
17. Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского государственного университета.

18. *Кривошапки М.Ф.* Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865.
19. *Иркутские губернские ведомости.* 1862. № 46.
20. *Государственный архив Российской Федерации.* Ф. 109. Оп. 34. Д. 136.
21. *Сибирский вестник.* 1865. № 11.
22. *Тобольские губернские ведомости.* 1863. № 33.
23. *Российский государственный исторический архив.* Ф. 776. Оп. 12. Д. 37.
24. *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918). Указатель газет и журналов. Томск, 2009.
25. *Электронная библиотека Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края.* URL: <http://www.kraslib.ru> (дата обращения: 4.11.2013).

Shevtsov Vyacheslav V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: totleben@yandex.ru

«THE YENISEI PROVINCIAL SHEETS» – THE FORGOTTEN NEWSPAPER OF EASTERN SIBERIA.

Key words: provincial sheets, pre-revolutionary press; "Yenisei provincial sheets"; history of Siberia.

In the review of the Siberian press of the leader of the Siberian oblastnichestvo of N. M. Yadrintsev (1885) only some words were told about "Yenisei provincial sheets". The statement of the classic became a basis for studying of history of the newspaper by the subsequent authors. If critical articles from "Irkutsk provincial sheets" are source for studying of social movement in Siberia, objections of "Yenisei provincial sheets" concerning criticism from Irkutsk have not studying and have not commenting in research literature. Distinctive features of informal part "Yenisei provincial sheets" in the end of the 50 – the beginning of the 60th years are articles about equipment of gold mining, verses on household subjects and collective letters in protection of known Krasnoyarsk citizens. "The Yenisei provincial sheets" wrote about the provision of indigenous people of the Yenisei province, low level of health care, backwardness of education, local government and status of exiled. Often subjects and contents of articles were ordinary, but they reflected an everyday life and interests of the province. The program of sheets was flexible and governors could exploit points of the program and depending on a changing public situation. History of informal part "Yenisei provincial sheets" can be divided into stages:

1858–1865 – reflection by the newspaper of the main events of public life of the province;

1866–1890 – loss by the newspaper of public value;

1891–1893 – extension of the program of sheets, in connection with journey through Siberia the successor of a throne

1894–1899 – again the edition according to the reduced program;

1900–1901 – attempt to give to the newspaper universal character (including covering of the international events) for carrying out governmental influence and oppositions to the liberal oppositional newspaper "Yenisei";

1902–1917 – the newspaper edition according to the reduced program (except when events of Russian-Japanese war 1904–1905 were described);

1917–1918 – acquisition by "Yenisei provincial sheets" political character as official newspaper of the provincial commissioner of Provisional Government (socialist press organ), and after October, 1917 as official newspaper of Soviets of workers and peasants deputies (bolshevist press organ).

REFERENCES

1. *Yadrintsev N.M.* Nachalo pechati v Sibiri // Sibirskiy sbornik. Prilozhenie k «Vostochnomu obozreniyu» za 1885 g. SPb., 1885.
2. *Golovachev P.M.* Proshloe i nastoyashchee sibirskoy pechati // Vostochnoe obozrenie. 1903. № 17. 21 yanvara.
3. *Chmykhalo B.A.* K istorii stanovleniya pechati Eniseyskoy gubernii // Iz istorii literatury Sibiri. Krasnoyarsk, 1976. Vyp. 1.
4. *Shevtsov V.V.* N.A. Speshnev – redaktor neofitsial'noy chasti «Irkutskikh gubernskikh vedomostey» v 1857–1859 gg. // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke. Vladivostok, 2012. № 3 (19).
5. *Berdnikov L.P.* Vsyaya krasnoyarskaya vlast': ocherki istorii mestnogo upravleniya i samoupravleniya (1822–1916): fakty, sobytiya, lyudi. Krasnoyarsk, 1995.
6. *Mikhanev A.P.* Periodicheskaya pechat' Krasnoyarska v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Eniseyskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. : dis. ... kand. ist. nauk. Krasnoyarsk, 1998.
7. *Mikhanev A.P.* Periodicheskaya pechat' Krasnoyarska v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Eniseyskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Krasnoyarsk, 1998.
8. *Brodneva A.V.* 150 let so dnya vykhoda v svet pervogo nomera gazety «Eniseyskie gubernskie vedomosti» // Kray nash Krasnoyarskiy: kalendar' znamenatel'nykh i pamyatnykh dat na 2007 god. Krasnoyarsk, 2006.
9. *Karpukhin K.* Pervoy krasnoyarskoy gazete – poltora veka // Segodnyashnyaya gazeta: [Krasnoyarsk]. 2007. 14 iyulya. № 76.
10. *Tyul'kanova E.I.* Krasnoyarskoy presse – 150 let: stranitsy istorii // V Yudinские chteniya: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Krasnoyarsk, 9–12 oktyabrya 2007 g.). Krasnoyarsk, 2008.
11. *Gonina N.V.* Periodicheskaya pechat' Krasnoyarska kak istoricheskiy istochnik (1857–1917) // Dukhovno-istoricheskie chteniya. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 16 maya 1998 g. Krasnoyarsk, 1998. Vyp. 3.
12. *Kostyakova Yu.B.* Pervye zhurnalisty Eniseyskoy gubernii // Istoriya nauki, obrazovaniya i kul'tury v Sibiri: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Krasnoyarsk, 23–24 oktyabrya 2007 g.). Krasnoyarsk, 2008.
13. *Khozhaev A.S.* Eniseyskaya pressa i Yaponiya v kontse XIX – nachale XX veka (na primere gazety «Eniseyskie gubernskie vedomosti») // Sokhraneniye i vzaimoproniknoveniye natsional'nykh kul'tur kak faktor ustoychivogo razvitiya Prieniseyskogo kraya: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (4–5 noyabrya 2003 g.). Krasnoyarsk, 2004.
14. *Sotnikova L.N.* Reklama kak sostavlyayushchaya ekonomicheskoy i sotsial'noy zhizni Eniseyskoy gubernii vtoroy poloviny XIX v: (na primere gazety «Eniseyskie gubernskie vedomosti») // Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya. Krasnoyarsk, 2008. Vyp. 5.
15. *Eniseyskie gubernskie vedomosti.* 1857, 1867, 1891–1893, 1900–1904.
16. *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti.* F. 3. Op. 11. D. 1106.
17. *Otdel redkikh knig i rukopisey Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.*
18. *Krivoshapkin M.F.* Eniseyskiy okrug i ego zhizn'. SPb., 1865.
19. *Irkutskie gubernskie vedomosti.* 1862. № 46.
20. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii.* F. 109. Op. 34. D. 136.
21. *Sibirskiy vestnik.* 1865. № 11.
22. *Tobol'skie gubernskie vedomosti.* 1863. № 33.
23. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv.* F. 776. Op. 12. D. 37.
24. *Kosykh E.N.* Periodicheskaya pechat' Sibiri (mart 1917 – may 1918). Ukazatel' gazet i zhurnalov. Tomsk, 2009.
25. *Elektronnaya biblioteka Gosudarstvennoy universal'noy nauchnoy biblioteki Krasnoyarskogo kraya.* URL: <http://www.kraslib.ru> (data obrashcheniya: 4.11.2013).